
Радио
“Клубничка”
ON AIR
КЛУБ
Кира Си
18+

Кира Си
Радио «Клубничка»

https://litres.ru/74795474
SelfPub; 2026

Аннотация

Даша отправляется в Берёзовку всего на пару дней — написать репортаж о местной радиостанции, которую собираются закрыть. Она готовится к тихой командировке, но вместо неё получает прямой эфир, спор о пропавшей кастрюле и петуха, уверенного, что микрофон принадлежит ему.

За пультом — Паша: обаятельный ведущий, мастер чинить всё на свете и человек, для которого деревенские новости не бывают скучными. Пока Даша пытается спасти «Клубничку» от закрытия, они вместе запускают прогноз погоды от пасечника, расследуют таинственное появление телеги у клуба и учатся говорить друг с другом не только в эфире.

Но чем больше Даша привязывается к Берёзовке и её людям, тем сложнее ей решить, куда возвращаться — в город или туда, где её уже ждут на утренней волне.

Тёплая романтическая комедия о маленьком радио, большой деревенской жизни и чувствах, которые невозможно заглушить даже петушиным кукареканьем.

Содержание

Глава 1. Командировка с подвохом 4
Глава 2. Ну что, народ, не заскучали? 15
Глава 3. Кастрюля в прямом эфире 23
Глава 4. Корова ушла, лось нашёлся 32
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Радио «Клубничка»

Глава 1. Командировка с подвохом

В понедельник утром Даша узнала, что у неё будет командировка.

В понедельник утром Даша также узнала, что командировка будет в Берёзовку, что ехать туда придётся на автобусе, что обратно автобус ходит по четвергам и воскресеньям и что местную радиостанцию собираются закрыть.

— Хорошо, что сказали всё сразу, — сказала Даша. — А то я бы успела обрадоваться.

Редактор Лев Борисович даже не поднял глаз от монитора.

— Там нечему радоваться. Приедешь, поговоришь с директором, послушаешь эфир, напишешь материал. Два дня — и обратно.

— Радиостанцию закрывают, а мы пишем материал?

— Именно. Людям нравится читать про то, что скоро исчезнет.

— Обнадёживающая теория.

— Журналистика вообще держится на обнадёживающих теориях. И на кофе. Кофе закончился, кстати.

Даша вздохнула и посмотрела на экран, где мигал пустой документ. Её командировки обычно состояли из вокзалов, чужих гостиниц и людей, которые начинали фразу словами:

«Я вообще не люблю давать интервью, но…» После этого они говорили сорок минут и просили прислать готовый текст на согласование.

Берёзовка в этот перечень не вписывалась. По крайней мере, в интернете о ней было известно немного: население — тысяча триста человек, три улицы, сельский клуб, магазин «У Светы» и радиостанция «Клубничка», вещающая на территории района.

Даша набрала в поисковике название станции. Нашлась страница в соцсети с фотографией микрофона, украшенного бумажной клубникой, и последней новостью двухнедельной давности:

Сегодня в эфире — прогноз погоды от Василия Петровича. Василий Петрович обещал быть краток.

Под постом стояло одиннадцать лайков и комментарий: В прошлый раз кратко было только про температуру. Про пчёл он говорил полчаса.

Даша усмехнулась.

— Уже лучше, — сказал Лев Борисович, заметив её улыбку. — Вот тебе и готовый материал.

— Про пчёл?

— Про то, как люди держатся за своё радио. Только не увлекайся. Мы не литературный кружок. Статья нужна к пятнице.

— Поняла.

— И не надо спасать станцию. Мы не благотворительный

фонд.

— Я и не собиралась.

Лев Борисович впервые посмотрел на неё поверх очков.

— Все так говорят перед поездкой в маленькие города.

— Берёзовка — не город.

— Вот видишь. Уже увлеклась.

Даша закрыла ноутбук.

— Когда выезжать?

— Автобус в три. Адрес радиостанции я тебе скинул. Тамошний директор, кажется, Галина Степановна. Позвони ей, когда доедешь.

— А гостиница?

— Договорились с местным домом культуры. Там есть гостевая комната.

— Это точно гостиница?

— Если есть кровать и замок на двери — гостиница.

— А если нет замка?

— Тогда статья будет с личным опытом.

До автобуса оставалось четыре часа. Даша успела собрать сумку, распечатать задание, зарядить диктофон и купить в киоске у редакции две шоколадки на случай чрезвычайного положения. В Берёзовке, судя по прогнозу, ожидались дожди. Чрезвычайные положения в виде мокрых носков она не любила.

В три десять автобус тронулся с городского автовокзала. В три двадцать Даша поняла, что водитель не собирается вклю-

чать кондиционер. В четыре — что соседка у окна везёт в сумке живую курицу.

Курица возражала против дороги тихо, но настойчиво.

— Она волнуется, — объяснила хозяйка. — Первый раз так далеко.

— Я тоже, — сказала Даша.

Хозяйка, женщина в цветастом платке, одобрительно кивнула:

— Ничего. В Берёзовке быстро привыкнете. У нас всё сначала кажется необычным, а потом без этого скучно.

Даша решила, что это относится к курице.

Автобус шёл медленно. За окном город уступил место дачным посёлкам, потом полям, потом ещё полям, которые, казалось, продолжались исключительно для того, чтобы автобусу было где задерживаться. На каждой остановке кто-нибудь выходил с сумками, кто-нибудь входил с банками, пакетами или коробками, а однажды вместе с пассажиром в салон попыталась проникнуть крупная рыжая собака.

— Тузик, не сейчас! — крикнул водитель и закрыл двери.

Собака осталась на остановке, но выглядела так, будто уже запланировала следующую попытку.

Когда автобус наконец свернул на узкую дорогу с табличкой «Берёзовка», телефон Даши показал одно деление связи и сразу же его потерял. Она посмотрела на экран.

— И это ещё только въезд, — сказала женщина с курицей. — Дальше связь получше.

— Насколько?

— Ну, иногда ловит.

Даша убрала телефон в сумку и впервые за день подумала, что командировка может оказаться длиннее двух дней.

В Берёзовку автобус въехал под вечер. У магазина «У Светы» стояли три велосипеда, тележка с картошкой и двое мужчин, которые смотрели на проезжающий транспорт с сосредоточенностью диспетчеров. На стене магазина висело объявление о пропавшем рыжем коте, приписка от руки сообщала: Если сам придёт — не кормить, он на диете.

Автобус остановился возле сельского клуба.

— Вам сюда, — сказала женщина с курицей. — Радио за клубом. Услышите, не ошибётесь.

— Радио слышно с улицы?

— Сегодня у них передача про урожай. Там громкоговоритель иногда включают.

Даша вышла, поблагодарила попутчицу и поставила сумку на асфальт. Автобус уехал, подняв облако пыли, и тут же за клубом что-то громко прокукарекало.

Даша обернулась.

На краю дороги стоял петух — большой, белый, с красным гребнем и таким видом, будто он только что лично прибыл проверить состояние транспортного сообщения.

— Вы здесь местная пресса? — спросила Даша.

Петух ответил ещё громче.

Из-за угла клуба появился молодой мужчина в синей ру-

башке и с мотком кабеля через плечо. Он остановился, глянул на петуха, потом на Дашу.

— Не слушайте его, — сказал он. — Он всем говорит, что тут главный.

— А это не так?

— Официально — нет. Неофициально он давно захватил утренний эфир.

Мужчина улыбался легко, без смущения, словно разговор с незнакомкой и птицей у сельского клуба был самым обычным началом дня.

— Вы Даша? — спросил он.

— А вы?

— Паша. Радиостанция «Клубничка». Галина Степановна прислала меня встретить вас. Она сейчас в эфире, поэтому сама не смогла.

— А вы не в эфире?

— Пока нет. — Паша кивнул на петуха. — Но он надеется.

Даша посмотрела на петуха. Тот смотрел на неё, не моргая.

— Он всегда такой?

— Нет. Иногда хуже.

Паша забрал у неё сумку.

— Галина Степановна сказала, у вас тяжёлый багаж.

— Это не тяжёлый. Это журналистский.

— Понятно. Значит, тяжёлый.

Он направился к боковой двери клуба. Даша последовала

за ним, стараясь не споткнуться о кабель, который тянулся по земле от стены и исчезал за кустами.

Внутри пахло деревом, пылью и чем-то сладким. По коридору гремело радио:

— …а теперь о погоде. По словам Василия Петровича, завтра будет ясно, если пчёлы не передумают. Пчёлы сейчас ведут себя тревожно…

— Это у вас всегда такой прогноз? — спросила Даша.

— Нет. Иногда он сообщает давление.

— Атмосферное?

— Сначала да.

Они поднялись по лестнице на второй этаж. За одной из дверей кто-то стучал, за другой звучал женский голос, объявлявший, что потерянная крышка от кастрюли находится у неё и «пусть уже хозяева заберут, а то она мешает». Даша остановилась.

— Это тоже радио?

— Пока нет.

— А кастрюля?

— Вопрос сложный. Кастрюля пропала ещё в пятницу, крышку нашли вчера. Сама кастрюля, по слухам, была замечена у клуба.

— По слухам?

— Тут новости быстро распространяются. Особенно если никто не знает, правда ли это.

Они вошли в небольшую комнату, заставленную аппара-

турой. В одном углу стоял микрофон с бумажной клубничкой на ножке, в другом — шкаф с папками, на которых аккуратным почерком было написано: «Поздравления», «Погода», «Срочно» и «Совсем срочно». У окна сидела женщина лет шестидесяти в ярком платке и говорила в микрофон:

— …и напоминаем: собрание по поводу ремонта крыши переносится на четверг. Если крыша к тому времени не протечёт, собрание состоится в клубе.

Она нажала кнопку и сняла наушники.

— Дашенька! — сказала она, поднимаясь. — Наконец-то. Галина Степановна, директор, редактор, диктор и человек, который умеет отключать чайник на расстоянии.

— Очень приятно. Я Даша, журналистка.

— Знаю. Паша сказал. Только вы не подумайте, что мы тут будем изображать образцовое радио. У нас тут всё настоящее.

— Я как раз за этим приехала.

— Вот и хорошо. Садитесь. Чай будете?

— Спасибо.

— Будете. У нас в гостевой комнате чайник не работает.

Галина Степановна поставила перед ней кружку, на которой было написано «Главный голос Берёзовки». Паша тем временем перебирал провода у пульта.

— Станцию действительно собираются закрывать? — спросила Даша.

Галина Степановна села напротив.

— Районная администрация хочет сократить расходы. Говорят, радио мало кто слушает.

— А это не так?

Галина Степановна пожала плечами:

— Говорят, что мало. Но, если мы однажды не включимся, через час прибегут спрашивать, почему молчим. А ещё у нас есть объявления. Кто-то потерял ключи, кому-то привезли комбикорм, у кого-то свадьба. Люди привыкли узнавать новости здесь.

— Я думал, про свадьбу узнают не только по радио, — заметил Паша.

— Про свадьбу — да. А про то, что тамадой будет твоя тётка, узнают только у нас.

— Это важная информация, — согласился Паша.

Даша достала блокнот.

— Когда планируют закрытие?

— Пока в конце месяца. Если не найдут способ доказать, что станция нужна.

— И вы хотите, чтобы я написала об этом?

— Мы хотим, чтобы вы увидели, как всё устроено, — сказала Галина Степановна. — А выводы делайте сама. Только если напишете, что у нас петух самовольно лезет в эфир, укажите, что он не сотрудник. Зарплату ему не платим.

Будто услышав своё имя, петух прокукарекал где-то за окном.

Паша нахмурился и посмотрел на пульт.

— Опять в кабель клюёт.

— Петух клюёт кабель? — переспросила Даша.

— Не кабель. Разъём. Но он считает, что помогает.

— А вы не пробовали объяснить ему, что так не делают?

— Пробовал. Он не согласен.

В этот момент в комнате замигала одна из лампочек. Из динамика раздался треск, и спокойный голос ведущей внезапно сменился оглушительным:

— КУКАРЕКУ-У-У!

Даша вздрогнула. Галина Степановна закрыла глаза.

Паша бросился к пульту.

— Только не сейчас…

Петух, теперь уже совершенно отчётливо звучавший из колонок, повторил своё заявление. Где-то в эфире затихла музыка. Потом раздался шорох и голос неизвестной женщины:

— Это что же, опять он?

Паша дёрнул один переключатель, другой. Треск усилился.

Галина Степановна посмотрела на Дашу:

— Вот вам и тихая командировка.

— Я пока ничего не записывала, — сказала Даша.

— А зря. Это хороший заголовок.

Паша наконец нажал красную кнопку, и петух исчез из эфира. В комнате наступила тишина — если не считать настоящего петуха за окном, который, похоже, был недоволен

цензурой.

— Ну вот, — сказал Паша. — Техническая неполадка.

— По-моему, это был полноценный эфир, — заметила Даша.

— У нас тут понятия иногда совпадают.

Он улыбнулся ей, и Даша вдруг поняла, что уже не думает о дороге назад, о дедлайне и даже о том, где здесь ближайший магазин. Она думала о том, что заголовок действительно был неплохой.

Потом за дверью кто-то крикнул:

— Галина Степановна! Кастрюля нашлась!

Галина Степановна тяжело вздохнула.

— Вот теперь, Дашенька, начинается работа. И, боюсь, придётся вам остаться подольше двух дней.

Даша взглянула на часы.

Командировка началась всего десять минут назад.

Глава 2. Ну что, народ, не заскучали?

В семь утра Дашу разбудил петух.

Не тот, который накануне пытался прорваться в эфир, а, судя по голосу, его более уверенный родственник. Он кукарекал прямо под окном гостевой комнаты, будто лично отвечал за подъём всего населения Берёзовки.

Даша натянула одеяло на голову.

Петух сделал вдох и повторил.

— Поняла, — пробормотала она. — Встала.

В семь пятнадцать она уже умывалась ледяной водой из крана, потому что горячую обещали включить «чуть попозже», а в семь двадцать вышла из клуба с блокнотом и диктофоном. Утро было прохладное, небо затянуло облаками. На лавочке у входа сидели две женщины и обсуждали, кто вчера унес крышку от кастрюли.

— Крышка у Галины Степановны, — сообщила одна из них.

— А кастрюля?

— Вот кастрюля пока неизвестно у кого.

— Значит, не всё так просто, — сказала Даша, проходя мимо.

Женщины посмотрели на неё с уважением: человек сразу

понял серьёзность положения.

В студии уже горел свет. За дверью слышался мужской голос:

— Доброе утро, Берёзовка! Ну что, народ, не заскучали? Если заскучали — зря, у нас на сегодня много новостей. Если не заскучали — тоже зря, потому что новости всё равно будут.

Даша заглянула внутрь.

Паша сидел за пультом в наушниках и одной рукой придерживал микрофон, а другой что-то крутил отвёрткой. Рядом, у открытого окна, на подоконнике стоял тот самый петух. Он заглядывал в комнату с выражением человека, которому отказали в должности ведущего.

— …А теперь проверим, слышно ли нас, — продолжал Паша. — Раз, два. Раз, два. Если слышно — постучите соседу по стене. Если не слышно — тоже постучите, вдруг он слышит.

Петух клюнул в оконную раму.

Паша обернулся и свободной рукой указал ему на улицу.

— Гриша, отойди от окна. Ты не в штате.

Петух не двинулся.

— Я серьёзно, — сказал Паша уже без микрофона. — Вчера был один выход в эфир. Сегодня не будет.

Гриша ответил коротким, но выразительным «кхе».

— Вот так у нас начинается утро, — заметил Паша и повернулся к Даше. — О, журналистка пришла. Садись, Даша.

Только осторожно: микрофон сейчас держится на честном слове и одном винте.

— А винт держится?

— Пока на честном слове.

Даша устроилась у стены, раскрыла блокнот и нажала кнопку диктофона.

Паша тут же снова надел наушники.

— Итак, дорогие слушатели, это «Клубничка», ваша утренняя волна. В студии Паша, а за окном — наш внештатный сотрудник Гриша. Он отвечает за визуальный контроль эфира.

Гриша стукнул клювом по стеклу.

— Не стучи, там микрофон плохо работает, — сказал Паша.

Даша едва удержалась от улыбки.

— Сегодня к нам приехала журналистка из города, — продолжил он. — Даша. Она будет писать о нашей радиостанции. Поэтому ведите себя прилично, говорите по очереди и, пожалуйста, не звоните с вопросом, куда делась кастрюля. Мы пока не знаем. Но крышка у Галины Степановны.

Из динамика на столе послышался женский голос:

— Паша, не надо было про крышку в эфире!

Галина Степановна явно слушала их из соседней комнаты.

— А что надо было? — спросил Паша, не снимая наушников.

— Сказать, что крышка временно находится на хранении!

— Передаю уточнение: крышка не пропала, а временно находится на хранении. Кастрюля всё ещё пропала.

Телефон на столе немедленно зазвонил.

Паша поднял трубку, прикрыв микрофон ладонью.

— «Клубничка», слушаю.

Даша увидела, как он изменился в лице: глаза улыбались, голос стал чуть теплее.

— Здравствуйте, тётя Люба. Нет, кастрюля не у меня. А зачем она вам? …Понял. Значит, вы не её ищете, а свою. Хорошо. А та, что у вас, с цветочками или без? …Понятно. Нет, в эфире это уточнять не будем.

Он положил трубку и снова повернулся к слушателям.

— Дорогие друзья, у нас первая новость утра: в Берёзовке есть как минимум две кастрюли, которые кто-то считает своими.

— Это можно считать расследованием? — тихо спросила Даша.

Паша отключил микрофон.

— Пока предварительным. К обеду подключится клуб.

— А если к обеду не найдутся?

— Тогда подключится сельсовет. Они любят серьёзные вопросы.

Он попытался повернуть микрофон к себе, и стойка жалобно скрипнула. Один из проводов выскочил из разъёма. В динамике хрипнуло, музыка оборвалась.

Паша посмотрел на провод.

— Так. Не трогаем. Все дышим спокойно.

— Я ничего не трогала, — сказала Даша.

— Я не про вас. Это я с микрофоном разговариваю. Он нервный.

Паша потянулся за отвёрткой, не снимая наушников, и принялся подтягивать крепление. В ту же минуту Гриша пролез на подоконник и сунул голову в комнату.

— Нет, — сказал Паша.

Петух шагнул внутрь.

— Гриша, назад.

Петух расправил крылья.

— Паша, у вас тут гость, — напомнила Даша.

— Он и перед гостями не стесняется.

Паша поднялся, одной рукой придерживая стойку, другой аккуратно отодвинул петуха от окна. Гриша не уступал. Он упёрся лапами в подоконник и посмотрел на Пашу так, словно тот нарушал его права.

— Давайте, — сказал Паша, — каждый занимается своим делом. Ты кукарекаешь во дворе. Я говорю в микрофон. Даша записывает, как мы оба не справляемся.

— Записываю, — подтвердила Даша.

— Вот видите. Всё под контролем.

Микрофон тихо щёлкнул, и из динамика снова заиграла музыка. Паша вернулся на место и поправил стойку.

— А теперь у нас в студии сама Даша. Раз уж приехала писать, нельзя же ей всё время сидеть молча. Даша, скажи

слушателям: в городе правда думают, что Берёзовка — это где-то между полем и ещё одним полем?

— Примерно так, — сказала Даша.

— И что вас сюда привело?

Она посмотрела на микрофон. Вчера она рассчитывала собрать факты, поговорить с директором, сделать пару фотографий и уехать. А теперь находилась в тесной студии, рядом с ведущим, который чинил аппаратуру на ходу и вёл переговоры с петухом.

— Меня прислали написать о радиостанции, которую собираются закрыть, — ответила она.

— А вы уже поняли, зачем она нужна?

Вопрос прозвучал легко, почти шутливо, но Паша смотрел на неё внимательно.

Даша могла бы сказать, что пока ещё рано делать выводы. Это было бы честно и безопасно. Вместо этого она взглянула на листок с объявлениями, на кружку «Главный голос Берёзовки», на пульт с подписью «не нажимать», на открытую дверь, за которой Галина Степановна спорила с кем-то насчёт временного хранения крышки.

— Пока я поняла, что без неё вы всё равно будете продолжать выяснять, где кастрюля, — сказала Даша.

Паша улыбнулся.

— Вот это уже можно цитировать.

В эфире раздался звонок. Паша включил линию.

— Доброе утро. Слушаем вас.

— Это Зинаида Петровна, — сообщила слушательница. — Передайте Василию Петровичу, что его пчёлы вчера залетели ко мне в теплицу.

— Хорошо, передам. А что они там делали?

— Вот это вы у него и спросите. Я не обязана за пчёл отвечать.

— Справедливо, — сказал Паша и отключил звонок.

Он посмотрел на Дашу.

— Вот теперь будет прогноз погоды. Василий Петрович обычно начинает с температуры воздуха, потом переходит к пчёлам, а заканчивает тем, что надо смотреть на небо.

— А если небо облачное?

— Тогда прогноз особенно точный.

За окном Гриша снова клюнул в раму.

Паша наклонился к микрофону:

— И ещё напоминаем нашему внештатному сотруднику: если он хочет попасть в эфир, ему нужно сначала оформить заявление. Хотя бы лапкой.

Гриша расправил крылья и закукарекал.

Крик прокатился по студии, заглушив начало музыкальной заставки. Паша покачал головой, Даша рассмеялась, а где-то в соседнем помещении Галина Степановна снова возмущённо крикнула:

— Паша!

Он снял наушники и посмотрел на Дашу.

— Ну что, народ не заскучал?

— Похоже, нет.

— Тогда оставайтесь с нами. Утро только начинается.

Даша снова включила диктофон. Она приехала в Берёзовку писать о радиостанции, которая, возможно, скоро перестанет существовать. Но впервые за долгое время ей показалось, что материал уже сам нашёл её.

И, судя по петуху за окном, отпускать пока не собирался.

Глава 3. Кастрюля в прямом эфире

После утреннего эфира Паша показал Даше, где в студии лежат запасные провода, почему на одном переключателе написано «не трогать» и почему на самом деле трогать его можно — только если сначала позвать Галину Степановну.

— А если её нет? — спросила Даша.

— Тогда лучше не трогать.

— А если очень нужно?

— Тогда особенно лучше не трогать.

Даша записала это в блокнот. Не потому, что собиралась включать аппаратуру, а потому, что в редакции любили точные детали. А точнее этой, пожалуй, было только описание петуха Гриши: «сотрудник без зарплаты, но с завышенными требованиями».

— Ну и как радио устроено? — спросила она, оглядев пульт. — Если коротко.

— Если коротко, — сказал Паша, — тут мы говорим, там нас слышат, а если что-то ломается — делаем вид, что так и задумано.

— А если не коротко?

— Тогда надо сесть.

Он указал на свободный стул у пульта. Даша села и внимательно посмотрела на ряд разноцветных кнопок.

— Это всё можно включать?

— Теоретически — да. Практически — лучше по одной.

— А вот эта?

— Она включает музыкальную заставку.

— А эта?

— Подаёт сигнал в соседнюю комнату.

— А эта?

— Никто не знает. Мы её не трогаем.

Даша подняла брови:

— Вы серьёзно?

— Конечно. В любой хорошей радиостанции должна быть одна загадочная кнопка. Поддерживает интерес к работе.

Паша поставил перед ней наушники.

— Хочешь попробовать?

— Что именно?

— Выйти в эфир. Представлю тебя слушателям, задашь пару вопросов. Увидишь, как всё звучит с той стороны.

— Я приехала писать репортаж, а не вести передачу.

— Так и скажешь. Это будет честно.

Даша посмотрела на красный огонёк над микрофоном. Накануне он казался ей знаком «не входить». Сегодня — скорее приглашением, от которого ещё можно отказаться.

— Ладно, — сказала она. — Только недолго.

— У нас всё недолго. Кроме прогнозов Василия Петровича.

Паша включил микрофон. Загорелась лампочка.

— Берёзовка, доброе утро ещё раз! С вами «Клубничка».

В студии сегодня наша гостья — журналистка Даша. Она приехала из города узнать, как мы тут живём, и сейчас сама убедится, что ничего особенного у нас не происходит.

Даша наклонилась к микрофону:

— Здравствуйте. Пока я успела узнать, что у вас есть петух, который пытается вести эфир, и кастрюля, которую ищут уже несколько дней.

— Значит, знакомство идёт успешно, — сказал Паша. — А теперь, Даша, спрашивай.

Она приготовилась задать вопрос о том, как люди слушают радио, и даже успела вдохнуть. Но телефон на столе зазвонил.

Паша включил линию.

— «Клубничка», слушаем.

— Это Зинаида Петровна. Передайте Марии Ивановне, что я кастрюлю не брала.

Паша посмотрел на Дашу и прикрыл микрофон.

— Похоже, Мария Ивановна уже слушает.

— Я здесь! — донёсся из динамика женский голос. Видимо, Галина Степановна включила звонок в эфир, а соседка оказалась рядом с радио. — И я ничего не говорила, Зинаида. Я только спросила, где моя кастрюля.

— А зачем ты вчера сказала, что она у меня?

— Потому что её видели у твоего крыльца.

— У моего крыльца видели тележку. Кастрюлю там никто не видел.

— А что у тебя на тележке стояло?

— Банки.

— Какие банки?

Паша быстро убавил звук в динамике.

— Всё, — прошептал он. — Мы в прямом эфире и уже почти в суде.

— Может, отключить? — спросила Даша.

— Можно. Но тогда все решат, что мы прячем кастрюлю.

Он снова включил звук.

— Зинаида Петровна, Мария Ивановна, давайте по очереди. Мы тут всё-таки радио, а не кухонный совет.

— Я по очереди и говорю, — возразила Зинаида Петровна. — Вот пусть Мария скажет, когда она у меня кастрюлю брала.

— Я не брала! — отозвалась Мария Ивановна из студийного динамика. — Я свою искала!

— А ты вчера сказала: «Вот бы мне такую».

— Я про погоду сказала. «Вот бы мне такую» — то есть солнечную!

Паша беззвучно показал Даше большой палец: спор набирал обороты.

Даша жестом попросила микрофон.

— Зинаида Петровна, — сказала она, — а как выглядит ваша кастрюля?

На линии повисла короткая пауза.

— Обыкновенно выглядит.

— Это не очень поможет. Большая или маленькая? Есть ручки? Крышка?

— Большая. Синяя. Крышка отдельная.

— А у Марии Ивановны?

— У меня серебристая, — сказала Мария. — И крышка на месте.

— А зачем тогда вы искали кастрюлю?

— Я свою искала, — повторила Мария. — Я думала, Зинаида её переставила, потому что она у меня мешала.

— Я ничего у тебя не переставляла! — возмутилась Зинаида.

— Но ты же просила одолжить на праздник!

— Это было три года назад!

— А кастрюлю вернула?

Снова наступила тишина.

Паша поднял палец, будто хотел объявить перерыв на рекламу, но рекламы у «Клубнички» не было. Только местный магазин иногда передавал объявления о свежем комбикорме.

Даша повернулась к нему:

— Уточняющий вопрос, — прошептала она.

— Смело. Продолжай.

— Мария Ивановна, какую кастрюлю вы просили у Зинаиды Петровны три года назад?

— Большую синюю.

— И вернули?

— Ну… я поставила её к себе в сарай, чтобы потом отмыть. А потом уехала к дочери.

Зинаида Петровна шумно выдохнула:

— Так вот куда она делась!

— Но она у меня не в сарае, — поспешно добавила Мария. — Я же говорю, давно уехала. Может, Павел её видел?

Паша уставился на микрофон.

— Я? Почему я?

— Ты же всё чинишь, — объяснила Мария. — Вдруг и кастрюлю чинил.

— Кастрюлю я не чинил. Пока.

— А кто у тебя в сарае был? — спросила Зинаида.

— Я там провода хранил, — ответил Паша. — И старый вентилятор.

— Вот! — воскликнула Мария. — А вдруг кастрюля за вентилятором?

— Значит, теперь кастрюлю ищут в сарае у Паши, — подвёл итог Паша. — Очень удобно. Сарай у меня маленький, а подозреваемых много.

За окном что-то стукнуло в подоконник. Даша взглянула туда и увидела Гришу. Петух стоял на месте, но выглядел так, будто внимательно следил за расследованием.

— Гриша, ты ничего не знаешь? — спросила Даша.

Петух кукарекнул.

— Он отказывается давать показания, — сказал Паша.

— Или требует отдельный микрофон, — предположила

Даша.

В трубке раздался голос Зинаиды Петровны:

— Паша, ты посмотри у себя в сарае, пожалуйста. А то мне сегодня пироги печь, а большая кастрюля нужна.

— Посмотрю после эфира.

— А если она там?

— Тогда я первым делом спрошу, что она делала в моём сарае.

— Кастрюля ничего не скажет, — заметила Мария.

— Вот поэтому я и хочу спросить, — ответил Паша.

Даша засмеялась. Даже Зинаида Петровна не удержалась и тихо фыркнула.

— Ладно, — сказала она. — Мария, если найдёшь, позвони.

— Найду — верну.

— И помоешь!

— Если будет грязная.

— Она три года у тебя в сарае стояла. Как ты думаешь?

— Всё, — мягко вмешалась Даша. — Предлагаю зафиксировать договорённость: Паша проверяет сарай, Мария Ивановна вспоминает, когда кастрюлю туда поставила, а Зинаида Петровна пока не печёт пироги в чём попало.

— Я в тазу печь не буду, — сказала Зинаида.

— И не надо, — согласилась Даша. — Это было бы совсем другой передачей.

Паша снял наушники и отключил звонок.

— Ну что, — сказал он. — Как тебе прямой эфир?

— Очень спокойный. Почти без кастрюль.

— Подожди, у нас ещё день впереди.

Он посмотрел на неё с такой улыбкой, будто обещал не проблемы, а приключения. Даша заметила, что ей хочется улыбнуться в ответ, и сделала вид, что занята диктофоном.

— А теперь серьёзный вопрос, — сказал Паша, снова наклоняясь к микрофону. — Дорогие слушатели, кто-нибудь видел большую синюю кастрюлю? Если да — не уносите её. Мы уже выяснили, что она умеет создавать напряжение даже без кипящей воды.

В эфире заиграла музыкальная заставка.

Даша сняла наушники.

— Кажется, я поняла, как устроено ваше радио.

— И как же?

— Вы включаете микрофон, а Берёзовка сама приносит новости.

Паша кивнул:

— Вот за это мы и держимся.

Из коридора донёсся голос Галины Степановны:

— Паша! Тебе звонит Мария Ивановна. Говорит, кастрюлю нашли!

Паша взглянул на Дашу.

— Быстро у нас расследования идут.

— Где нашли?

— Сейчас узнаем.

Он снова потянулся к телефону, а Даша включила диктофон.

В Берёзовке, похоже, даже пропавшая кастрюля могла стать поводом для утреннего эфира. И почему-то Даше уже не казалось, что это мелочь.

Глава 4. Корова ушла, лось нашёлся

Кастрюля нашлась в сарае у Паши — за старым вентилятором, который он собирался починить ещё прошлой осенью.

— Я же говорила, что она там! — объявила Мария Ивановна по телефону.

— Вы говорили, что она может быть там, — уточнил Паша.

— Ну вот и оказалась.

Зинаида Петровна забрала кастрюлю, Мария Ивановна обещала в следующий раз возвращать чужие вещи сразу, а Галина Степановна внесла в журнал событий новую запись: «Кастрюля обнаружена. Вентилятор по-прежнему неисправен».

После этого Даша решила, что пора переходить к материалу о деревенских новостях. Она устроилась у окна с блокнотом, диктофоном и кружкой чая. Паша, закончив возиться с проводами, подсел рядом.

— Так о чём писать? — спросила Даша. — У вас тут люди звонят из-за кастрюль, петухи участвуют в эфире. Но как вы решаете, что новость действительно важная?

— Если человеку важно, значит, важная, — сказал Паша.

— Даже если он просто потерял галошу.

— А если галоша нашлась?

— Тогда у нас хорошая новость.

Даша улыбнулась и включила диктофон.

— Расскажите, как вы делаете выпуски. Что берёте в эфир?

— То, что происходит. Не украшаем, не драматизируем. Если корова ушла в лес, так и говорим: «Корова ушла в лес». Если вернулась с лосем — уточняем, с каким.

Даша перестала писать.

— Простите, с каким?

— С лосем. У нас их в округе два замечали. Один к пасеке ходит, другой возле старого моста. Чтобы слушатели не перепутали.

— А корова действительно возвращалась с лосем?

— Тут надо у Василия Петровича спросить. Он всё видел.

— И корову, и лося?

— Корова, говорит, была точно. Насчёт лося свидетели спорят.

— Это уже звучит как история для репортажа.

— Она и была новостью. В прошлом месяце. В эфире даже уточняли, что корова не потерялась, а «самостоятельно выбрала лесной маршрут».

Паша включил диктофон Даши, заметив, что она забыла его запустить.

— Вот. Теперь материал записывается.

— Спасибо.

— С техникой надо разговаривать. Она любит внимание.

Даша посмотрела на его руку рядом с диктофоном. Паша сразу убрал её и сделал вид, что занят карандашом.

— Ну, рассказывайте про корову, — сказала она.

— Зорька принадлежит Василию Петровичу. В один день ушла с пастбища и не вернулась к вечеру. Он позвонил нам, потому что хотел объявить по радио. Сказал: «Корова пропала, если кто видел — сообщите». Мы так и передали.

— И?

— Через час звонит соседка: видела Зорьку в лесу. Ещё через полчаса другой слушатель сообщает, что рядом с ней ходит лось.

— А вы что объявили?

— Что корова найдена в лесу. А лось пока устанавливается.

— Потрясающе официальная формулировка.

— Мы стараемся быть точными.

— И какой лось оказался рядом?

— Вот тут и начались разногласия. Василий Петрович утверждал, что тот, который у пасеки. Зинаида Петровна говорила, что у пасеки лося нет, там только пчёлы. А председатель охотничьего общества объяснил, что лось вообще никому не принадлежит и никаких маршрутов ему не согласовывали.

Даша засмеялась.

— А корова?

— Корова вернулась сама. Как будто ничего не случилось. А Василий Петрович ещё неделю говорил, что она теперь знает дорогу к пасеке.

— Зачем ей на пасеку?

— Не знаю. Может, мёд любит.

— А лось?

Паша пожал плечами:

— Лось ушёл по своим делам. Это мы уже выяснить не смогли.

В студии зазвонил телефон. Паша встал, включил громкую связь.

— «Клубничка», слушаем.

— Паша, это Василий Петрович. Ты Даше рассказываешь про Зорьку?

— Рассказываю.

— Тогда поправь: она не с лосем вернулась. Лось шёл за ней.

— Это принципиальное различие? — спросила Даша.

— Конечно, — ответил Василий Петрович. — Если корова идёт с лосем — значит, они вместе. А если лось за коровой — значит, он просто шёл туда же. У каждого своя дорога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.